

УДК 347.133

В. В. Харунжа, Л. А. Чердакова*

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СДЕЛОК С ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ПОРОКОВ

Недействительность сделки означает, что действие, совершенное в качестве сделки, не создает тех правовых последствий, которые присущи данному виду сделок, а лишь влечет предусмотренные законом последствия, связанные с ее недействительностью. Недействительность сделки наступает в случае, если нарушено какое-либо из условий ее действительности: имеются пороки субъектного состава, воли или волеизъявления, содержания.

Авторы считают, что сделки с пороками нарушают стабильность гражданского оборота и порождают проблемы в правоприменении, и делают вывод, что достаточно хотя бы одного порока в сделке, чтобы признать ее недействительной не только в силу незаконности ее содержания, но и в силу нарушения требований к оформлению сделки, отсутствия надлежащего состава в ней или волеизъявления сторон.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сделки, недействительные сделки, порок воли, порок в содержании сделки, недееспособные лица, мнимые и притворные сделки.

V. V. Harunzha, L. A. Cherdakova

LEGAL ANALYSIS OF TRANSACTIONS WITH CERTAIN TYPES OF DEFECTS

The invalidity of the transaction means that the action made as a transaction does not create the legal consequences that are inherent in this type of transactions, but entails only the consequences provided for by law related to its invalidity. The invalidity of the transaction occurs if any of the conditions of its reality is violated: there are vices of the subject composition, will or will, content, and in cases provided for by law or agreement of the parties.

The author believes that transactions with vices violate the stability of civil turnover and give rise to problems in law enforcement and concludes that at least one vice in the transaction is enough to recognize it not only due to the illegality of its content, but also a

* **Харунжа Виктория Владимировна**, специалист кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева;

Чердакова Лариса Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия.

violation of the requirement for the execution of the transaction, the absence of the proper composition in it or the will of the parties.

KEYWORDS: *transactions, invalid transactions, wills of will, vice in the content of the transaction, incompetent persons, imaginary and feigned transactions.*

Порочные сделки могут быть как оспоримыми, так и ничтожными. Оспоримые требуют констатации их порочности в судебном порядке, а до этого признаются действительными. Ничтожные сделки такого не требуют и сразу считаются незаконными с момента их совершения, что прямо следует из текста закона. Так, в ст. 171 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [1] упоминается о ничтожности сделок, поскольку говорится о сделках, совершенных недееспособными лицами [2, с. 59]. Ничтожными признаются и сделки, совершенные малолетними гражданами за пределами их дееспособности (ст. 172 ГК РФ). Малолетние в возрасте от 6 до 14 лет вправе совершать мелкие бытовые сделки; сделки, направленные на получение безвозмездной выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; сделки по распоряжению средствами, предоставленными законными представителями или с согласия последних третьим лицом для определенной цели.

Для несовершеннолетних лиц в возрасте от 14 до 18 лет в соответствии со ст. 26 ГК РФ есть возможность совершать самостоятельно любые сделки, получив полную дееспособность через трудовую эмансипацию или через процедуру вступления в брак (с предварительным снижением брачного возраста). В иных случаях эти лица могут совершать более широкий круг сделок, чем малолетние, но с согласия законных представителей или с их последующего одобрения в том числе.

Отдельно в законе рассматриваются случаи порочных сделок применительно к организациям, выходящим за пределы своей правоспособности или имеющим дефект статуса своего органа (ст. 173, 174 ГК РФ). Важно при этом доказать, что лицо, предъявившее иск, знало или заведомо должно было знать о ее незаконности. В случае если сделки совершены юридическим лицом за пределами его специальной правоспособности, то цели деятельности юридического лица определены ограничены им в своем уставе или других учредительных документах при условии, что они обладают общей правоспособностью. Само юридическое лицо, его учредитель (участник) или государственный орган, осуществляющий контроль или надзор за деятельностью юридического лица, могут оспорить такую сделку. Несомненно, требуется установление факта незнания об имеющихся ограничениях в данной организации. Стоит отметить, что указанные пороки могут быть установлены в суде, но доказывать только их недостаточно для констата-

ции судом незаконности такой сделки в силу закрепления законодателем особого обстоятельства применительно к ним. Если истцу удастся доказать недобросовестность контрагента в сделке с организацией через опровержение презумпции ст. 10 ГК РФ, то она будет признана судом незаконной, в противном случае ее действительность нельзя будет поколебать.

Если сделки совершены юридическими лицами, не имеющими лицензии на занятие соответствующей деятельностью, то их действия следует квалифицировать как порочные. То же относится к индивидуальным предпринимателям в силу общего правила о применении к ним положений о юридических лицах.

Незаконность сделки может возникнуть не только по причине нарушения субъектного состава, она может быть обусловлена дефектом волевого критерия. Так, согласно п. 1 ст. 177 ГК РФ, сделка, совершенная гражданином хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску данного гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы в результате ее совершения нарушены. Данный факт подтверждается медицинской документацией и может быть оспорен при наличии ошибочных выводов медицинской комиссии.

Проблема порочных сделок напрямую связана с использованием сроков защиты в суде. Новые реалии, обусловленные изменением законодательства, усложнили процедуру доказывания (федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 266-ФЗ) [3]. Так, если в выписке из ЕГРН, полученной третьими лицами, информация о собственнике объекта недвижимости отсутствует, это налагает дополнительное обременение на истца, обязанного доказывать, когда именно ему стало очевиден факт нарушения его прав.

Приведем пример. В суде рассматривалось дело о признании сделки от февраля 2019 г. недействительной. Исковое заявление было подано в июле 2022 г., т. е. за пределами годичного срока исковой давности, хотя истец утверждал, что ему стало известно о нарушении своего права именно в год подачи заявления. Хотя в суде возник этот вопрос, доказательством явился результат запроса в регистрирующий орган. Также отмечалось, что день вынесения постановления об отказе в совершении нотариального действия или получения выписки из ЕГРН является началом течения срока исковой давности, что привело к отказу в удовлетворении ходатайства о применении срока исковой давности, поскольку он еще не истек к моменту рассмотрения дела в суде [4].

Таким образом, недействительные сделки являются серьезным правовым нарушением, которое может иметь негативные последствия для всех их участников. Такие сделки противоречат основным принципам гражданского законодательства и наносят ущерб стабильности экономического оборота [5]. Недействительность сделки наступает в случае, если нарушено какое-либо из условий ее действительности. Существует два вида недействительных сделок – ничтожные и оспоримые, каждый из которых имеет свои разновидности, будь то сделки, совершенные несовершеннолетними, или сделки, совершенные организациями, выходящими за пределы своей правоспособности, а также имеющими дефект статуса своего органа и объема правомочий.

Для признания сделки законной необходимо ее надлежащее оформление и содержание. Для устных сделок оформление не требуется, а вот письменные должны быть облечены в надлежащий вид – обычно это форма единого документа, которая подписана обеими сторонами и требуется для организаций всегда, а для граждан только в случае, если сумма сделки превышает 10 тыс. р. В случае нарушения этой формы закон предусматривает особое обстоятельство, лишая стороны права ссылаться на устные и свидетельские показания.

Признание действительной нотариально не удостоверенной сделки возможно при наличии двух условий: одна из сторон полностью или частично исполнила сделку; другая сторона уклоняется от совершения сделки.

В этих случаях суд вправе по требованию исполнившей сделку стороны признать ее действительной. В этом случае последующее нотариальное удостоверение сделки не требуется (п. 2 ст. 167 ГК РФ).

Государственная регистрация требуется для небольшого количества сделок, которые законодатель оставил после реформы 2013 г. Например, договор об ипотеке должен быть зарегистрирован в порядке, установленном для регистрации сделок с соответствующим имуществом (п. 3 ст. 339 ГК РФ). Несоблюдение этого правила влечет недействительность договора о залоге (п. 4 ст. 339 ГК РФ). Если одна из сторон уклоняется от регистрации сделки, решение о ее регистрации выносится по требованию заинтересованной стороны и является основанием для регистрации сделки. На сторону, которая необоснованно уклоняется от нотариального удостоверения сделки или ее регистрации, возлагается обязанность возместить другой стороне убытки, причиненные задержкой в совершении сделки или ее регистрации.

Сделками с пороками содержания следует назвать сделки, совершаемые с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ), а также мнимые и притворные сделки (ст. 170 ГК РФ).

Сделки, совершаемые с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, представляют собой квалифицированный состав недействительной сделки, не соответствующей требованиям закона. Иными словами, к составу недействительной сделки с пороком содержания добавляется квалифицирующий субъективный момент – цель. Следовательно, при установлении факта нарушения требований закона в условиях сделки такая сделка признается недействительной, но если при этом сделка была совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, то наступают более серьезные последствия, предусмотренные законом, – взыскание всего полученного в доход государства.

Карательные санкции к одной или обеим сторонам могут быть применены при наличии следующих условий. Во-первых, карательные санкции применяются при наличии умысла хотя бы у одной из сторон. Во-вторых, для применения карательных санкций достаточно, чтобы хотя бы одна из сторон произвела исполнение или, во всяком случае, приступила к исполнению по такой сделке. В-третьих, карательные санкции применяются к стороне, умышленно совершившей такую сделку, причем независимо от того, произвела ли она сама ее исполнение или ограничилась принятием исполнения сделки от другой стороны. С учетом всех этих обстоятельств в доход государства будет взыскано либо все полученное по сделке, либо все причитавшееся в возмещение полученного, либо, наконец, и то и другое. Так, если с умыслом действовали обе стороны, но одна из сторон исполнение произвела, а другая не произвела, то со стороны, получившей исполнение по сделке, будет взыскано в доход государства как все ею полученное, так и все, что она сама должна была исполнить по сделке.

При заключении сделки необходимо, чтобы она отвечала истинным намерениям сторон [6, с. 152]. Так, мнимая сделка – это сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (п. 1 ст. 170 ГК РФ). При этом стороны (причем обязательно обе) умышленно, по взаимному соглашению выразили не то, что они на самом деле имели в виду, для того чтобы замаскировать свои подлинные замыслы. Как и мнимая, притворная сделка совершается для вида, без намерения создать правомерный юридический результат. Однако волеизъявление в притворной сделке направлено на достижение определенного правового эффекта, но в то же время стороны договариваются об иных правовых последствиях, нежели те, которые, согласно закону, являются результатом данного волеизъявления.

Мнимые сделки не порождают правовых последствий, а в случае притворной сделки, заключенной сторонами для вида, за ней скрывается

другая сделка. Если сделка совершена с целью прикрыть другую сделку, то применяются правила, относящиеся к той сделке, которую стороны действительно имели в виду (п. 2 ст. 170 ГК РФ). Если же одна из сторон полностью или частично исполнила прикрываемую сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая уклоняется от этой обязанности, суд вправе по настоянию стороны, исполнившей сделку, признать ее действительной. Последующего оформления такой сделки не требуется (п. 2 ст. 165 ГК РФ).

Приведем пример из судебной практики. Так, в судебном разбирательстве сторона заявила о мнимости договора дарения автомобиля, ссылаясь на то, что он был заключен для вида. Мнимая сделка не требует констатации факта ее ничтожности и является таковой в силу закона [7], поэтому автомобиль был изъят у одаряемого и передан по возмездной сделке третьему лицу, первый в итоге предъявил виндикационный иск, который суд удовлетворил [8]. При этом не были применены последствия ничтожной сделки: как выяснилось, договор был заключен и даже составлен акт передачи, не удалось лишь зарегистрировать автомобиль из-за дефекта лобового стекла, что стало причиной спорной ситуации. В подобных делах стоит учитывать не только порядок заключения сделки, но и намерения сторон, добросовестность их поведения, обстоятельства, при которых вещь была и оказалась предметом сделки с третьим лицом.

Таким образом, достаточно хотя бы одного порока в сделке, чтобы признать ее недействительной не только в силу незаконности ее содержания, но и в силу нарушения требований к оформлению сделки, отсутствия надлежащего состава в ней или волеизъявления сторон.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : ч. 1 от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 дек.
2. Лазарева О. В. Дефекты воли субъектов в гражданском законодательстве: вопросы теории и практики / О. В. Лазарева // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 4. С. 59–65.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» : Федер. закон от 14 июля 2022 г. № 266-ФЗ. URL: pravo.gov.ru.
4. URL: <https://www.advgazeta.ru>.
5. Сепста С. А. Недействительные сделки и их последствия: вопросы теории и правоприменительной практики / С. А. Сепста // Вестник науки. 2025. № 1 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedeystvitelnye-sdelki-i-ih-posledstviya-voprosy-teorii-i-pravoprimenitelnoy-praktiki>.

6. *Иванова Ю. В.* Виды недействительных сделок: ничтожные и оспоримые сделки / Ю. В. Иванова // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 11 (68). С. 152–158.
7. *Кузнецова А. Р.* Современные проблемы ничтожных сделок в гражданском праве Российской Федерации / А. Р. Кузнецова. DOI 10.25136/2409-7136.2024.2.39743. EDN JHJLNI // Юридические исследования. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-nichtozhnyh-sdelok-v-grazhdanskom-prave-rossiyskoy-federatsii/viewer>.
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2024 г. № 117-КГ24-7-К4 // СПС «Гарант».